

Виктор Москвин: Наш Дом представляет 35 миллионов соотечественников, живущих за пределами России

31 октября 2014 11:33

При участии русского писателя Александра Исаевича Солженицына в 1995 году в Москве была создана библиотека-фонд «Русское зарубежье». Ее целью стало возвращение на историческую родину духовных, культурных ценностей, накопленных в эмиграции нашими соотечественниками. За прошедшие годы формат деятельности библиотеки-фонда существенно расширился. Сейчас это крупный культурный и научный центр — Дом русского зарубежья, носящий имя Александра Солженицына. О сегодняшней жизни этого центра мы говорили с его директором, доверенным лицом президента России Виктором Москвиным.

Виктор Александрович, мы беседуем с вами накануне Дня народного единства, который отмечается 4 ноября. Как Вы относитесь к этой дате, стала ли она действительно всенародным праздником?

Вопрос непростой. Этот праздник хронологически стоит рядом с 7 ноября, датой, которая все советские годы была, пожалуй, главным праздником. Часть населения страны по-прежнему привержена коммунистическим идеям, и, судя по результатам выборов, таких людей немало. Что касается 4 ноября, то праздник этот, безусловно, важен. Нам необходимо единство, стране нужно смотреть в будущее, не забывая при этом прошлое, знать и героические страницы в нашей истории, равно как и трагические, драматические ее страницы.

Что касается привязки Дня народного единства к освобождению Москвы от поляков, то в 2012 году этим событиям исполнилось 400 лет. Но эта знаменательная дата практически не отмечалась, прошла незамеченной, хотя это, безусловно, одно из крупнейших событий в нашей истории. Поэтому, я думаю, не только с точки зрения части общества, но и с точки зрения властей установление этого праздника не было стопроцентно продуманным.

Хотя такой праздник нужен, и он может отмечаться и 4 ноября. Освобождение Москвы от иноземных оккупантов — это действительно ключевое событие в истории России. Но нужна серьезная работа для того, чтобы донести до сознания людей важность этого исторического события для русской истории, русской государственности. Ведь не произошло освобождения Москвы в тот период, сложно сказать, что было бы со страной и была бы сейчас Россия на географической карте мира.

В перечень праздничных дат страны теперь не входят годовщины Октябрьской революции в России, но эту дату никуда не денешь из календаря и из истории нашей страны. Революция и Гражданская война стали причиной первой волны русской эмиграции. Как Вы оцениваете интеллектуальные, культурные, научные потери, которые в результате этих событий понесла Россия?

Урон для страны был огромен. Россия в начале XX столетия пережила настоящую катастрофу. Она началась с Первой мировой войны, в которую Россия вступила, не имея для этого особых причин. Война была стране навязана, равно как она была навязана и Германии. Англосаксонский мир столкнул между собой четыре империи в Европе. И уже Первая мировая война выбила часть российской элиты, во время этой войны погибла практически вся российская гвардия.

Революционные события февраля и октября 1917 года еще более усилили эту катастрофу, Октябрьская революция была ее апогеем. До Первой мировой войны эксперты западных стран прогнозировали, что к 1950-му году Россия займет лидирующие позиции в Европе и в мире. И для этого были все основания: огромная территория, население, которое росло очень быстрыми темпами и по разным подсчетам к 1950-му году должно было достигнуть 300–400 миллионов человек, очень быстрое развитие промышленности, науки. А уж культура, как ее называют, Серебряного века во многих областях была поистине веком золотым. И вот происходит катастрофа. Как очень хорошо сказал известный филолог, парижский издатель Никита Струве: «Россию подстрелили на взлете». Огромные жертвы, которые Россия понесла в Гражданскую войну, голод в Поволжье, голод на значительной части территории СССР в 30-х годах. И потом — Вторая мировая война. Не будь событий Первой мировой войны, не будь Россия выбита из числа ее победителей, вряд ли могла бы случиться и Вторая мировая война.

В результате первой и затем второй волны эмиграции страна потеряла значительную часть своей элиты. В эмиграции оказалось более половины писателей, такие выдающиеся композиторы, как Стравинский, Прокофьев, Рахманинов. Огромный урон был нанесен науке, за рубежом оказались талантливые инженеры — Сикорский, Зворыкин, Понятов. Этот список потерь огромен. Страна была в значительной степени обескровлена.

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, который Вы возглавляете, — уникальное учреждение. Это и богатейший архив эмиграции, и библиотека, и издательство, и киностудия, и исследовательский институт, и общественный центр. Что Вы считаете основным, приоритетным в его деятельности?

Наш Дом имеет статус музея и сейчас специально для музея проектируется отдельное здание. На первом этапе мы создали архив, библиотеку, научный центр, а сейчас создаем музей. По сути, Дом русского зарубежья — это национальный музей. XX век распорядился так, что оказалось две России, и одна из них — в рассеянии по всему миру. Это и послереволюционная эмиграция, и Вторая мировая война, добавившая еще одну, миллионную волну эмиграции, и, конечно, Беловежская пуца 1991 года, в результате которой миллионы россиян не по своей воле оказались в зарубежье. Сейчас порядка 35 миллионов человек, которые говорят на русском языке, принадлежат к русской культуре, живут за пределами Отечества. Наш Дом и представляет эти 35 миллионов людей, и для нас важно, чтобы здесь был и национальный музей, национальный архив, библиотека и, конечно, крупный исследовательский центр. Многое уже сделано, и сейчас главная для нас задача — создать музей. Мы надеемся его открыть в ноябре 2017 года.

Как происходит поиск экспонатов для этого музея — документов, рукописей, которые хранятся в вашем архиве?

Эта работа ведется по разным направлениям. Но прежде всего для нас важно, чтобы о нас знали. Когда в разных странах мира люди о нас узнают, они сами передают нам в дар семейные реликвии, архивы, книги. В результате у нас сейчас довольно большие фонды, музейный фонд — это почти 17 тысяч экспонатов, более 100 тысяч документов, рукописей в нашем архивном фонде и около 100 тысяч изданий в нашем книжном фонде. Все это подарено, мы ничего не покупаем. У нас более двух с половиной тысяч дарителей из разных стран мира. Для многих музеев главный источник комплектования — это закупки, а для нас — это дары. Наверное, в значительной степени это связано с тем, что наследники эмигрантов исполняют волю своих дедов, отцов — передать реликвии в Россию. Немаловажный момент: это старая русская дореволюционная психология людей. Если мы посмотрим на карту Москвы, то большая часть музеев, больниц была создана русскими меценатами, которые жертвовали огромные суммы для того, чтобы появился Музей изобразительных искусств, ныне носящий имя Пушкина,

Исторический музей, Тургеневская библиотека, Пушкинская библиотека, институт Склифосовского, бывший странноприимный дом Шереметьева, Голицынская больница, Солдатенковская больница, носящая сейчас имя Боткина. Все это было создано русскими меценатами, и это только в Москве. Их дети, внуки, а сейчас уже и правнуки продолжают эти традиции.

Не могли бы вы рассказать о самых редких, уникальных экспонатах, документах, которыми может гордиться Дом русского зарубежья?

Их очень много. У нас, например, хранится фрагмент шали, которую дочери Николая II связали в подарок царевичу Алексею. Эта шаль была найдена в Ипатьевском доме, передана сестре императора великой княгине Ксении Александровне, она в свою очередь передала ее своему духовнику, отцу Николаю Успенскому, а его дочь, которая ныне живет в Австралии, подарила эту реликвию нам. Части этой шали хранятся в Марфо-Мариинской обители и в храме, построенном на месте Ипатьевского дома, где была расстреляна царская семья. Есть у нас альбом фотографий, сделанных доктором Боткиным на императорской яхте «Штандарт», которые никогда не публиковались. Несколько лет назад в возрасте ста лет в Калифорнии умер Владимир Александрович Корбе, который передал нам жалованные грамоты Петра I от 1719 года и Екатерины II 1765 года. Таких примеров у нас очень много. Среди 17 тысяч экспонатов нашего музейного фонда и стотысячного архивного огромное количество уникальнейших реликвий. Последний дар, которые мы получили пару недель назад, — это архив лейбгвардии конной артиллерии, редчайшие документы, рассказывающие об элитном, овеянном славой артиллерийском подразделении русской армии.

Многие крупные библиотеки переводят свои архивы в электронный формат, чтобы к ним можно было получить доступ через Интернет. Ведется ли у вас такая работа?

Да, мы ведем работу по сканированию хранящихся у нас рукописей и документов, чтобы, с одной стороны, сделать их более доступными, с другой — обеспечить им лучшую сохранность, ведь от частого использования такие экспонаты страдают. Перевод в электронный вид позволяет сохранить документ. Часть архива у нас уже выложена в Интернет, часть можно посмотреть в электронном виде в нашем Доме. Мы считаем это направление работы одним из важнейших.

Сейчас в стране уделяется много внимания формированию положительного имиджа России за рубежом. Может ли способствовать этому русская эмиграция?

Вне всякого сомнения русская эмиграция этому способствует. В мае я принимал участие в поездке в Крым. Мы ездили туда с рядом известных русских эмигрантов: авторитетным историком профессором Дмитрием Михайловичем Шаховским, Александром Александровичем Трубецким и целым рядом представителей известных русских фамилий, живущих ныне во Франции. Они давали многочисленные интервью, где говорили, что с присоединением Крыма к России наконец восторжествовала историческая справедливость.

На самом деле эта работа по формированию позитивного имиджа России за рубежом могла бы быть намного шире, и здесь нам еще многое предстоит сделать. Приведу такой пример: многие западные страны поддерживают распространение за границей своей литературы. Из многочисленных русских книжных магазинов, которые находятся за рубежом, лишь немногие получают поддержку. Многие просто закрылись после того, как существовавшая в СССР «Межкнига» прекратила свое существование.

Сколь либо мощной поддержки распространению русской литературы сейчас практически нет. Такая же ситуация с фильмами. Усилий по их продвижению явно недостаточно. В поддержке нуждаются и русскоязычные средства массовой информации за рубежом. Там нужен не столько позитив о нашей стране, сколько просто правдивая информация о теперешней России. Когда смотришь западную прессу, телевидение, очень часто видишь либо просто откровенную ложь, либо полуправду. Против России идет сейчас настоящая информационная война, и, конечно, наши соотечественники за рубежом переживают, что так происходит. Думаю, в эмигрантской среде нашлось бы немало людей, готовых активно включиться в работу по донесению до западной аудитории правды о происходящих в России событиях. Но для этого, на мой взгляд, нужна серьезная работа и со стороны самой России.

У вас в свое время был интересный проект по содействию возвращению на родину русских старообрядцев из Латинской Америки. Продолжаете ли вы оказывать такую помощь русским эмигрантам или это был единичный случай?

К большому сожалению, это был единичный случай. Нам хотелось бы начать большую широкую программу по содействию возвращению нашей эмиграции на Родину, но этому мешают два фактора. С одной стороны, наша бюрократия, с другой — человеческий фактор, который мы ощутили при переезде в Россию русских старообрядцев из Латинской Америки. К сожалению, они оказались не готовы преодолевать трудности, с которыми столкнулись при переезде.

Одна из семей, к примеру, приехала в Красноярск, их там встретили, отвезли в район Шушенского, знаменитой ленинской ссылки, где им предложили переночевать в выселенной пятиэтажке на полу, а утром сообщили, что они будут работать скотниками у бывшего председателя колхоза, ныне фермера, за 3 тысячи рублей в месяц. На что получили ответ: мы вообще-то приехали в Россию, чтобы жить как свободные люди, а не как крепостные бывшего председателя колхоза.

Это лишь один из многочисленных эпизодов, которые способны загубить любую программу по переселению. В общем, к большому сожалению, из этого проекта по переселению старообрядцев, людей, которые любят Россию, многие годы хранили ее культуру и русский язык, мало что получилось. Хотя, несколько семей переселились, живут сейчас на Дальнем Востоке. Но там тоже не обошлось без трудностей. Они вернулись туда, откуда вышли их предки, сейчас там заповедник, и заготовить дрова на зиму — большая проблема. Чтобы спилить даже засохшее дерево, необходимо разрешение, которое нужно получать у местных чиновников.

Есть ли желание у детей, внуков первой волны эмиграции вернуться в Россию?

Некоторые вернулись. Например, сеть ресторанов быстрого питания «Ростикс» создал в России Ростислав Ордовский-Танаевский Бланко, внук последнего тобольского губернатора. Сам он родился в Венесуэле и вместе с отцом в начале 90-х годов приехал в Россию. Таких примеров немало.

У вас строится новое здание для музея, какие там будут экспозиции?

Концепция музей уже есть. Начальный раздел будет посвящен исходу первой волны эмиграции — эвакуации из Крыма, Дальнего Востока, «философскому» пароходу. Далее будут представлены такие темы, как Русская зарубежная церковь, русское образование за рубежом, русские библиотеки зарубежья, писатели русского зарубежья, театр русского зарубежья. То есть, по сути, весь спектр жизни русской эмиграции.

Вы сняли первый фильм о Владимире Зворыкине, одном из изобретателей современного телевидения. О ком еще из русских эмигрантов вам бы хотелось рассказать?

Мы создали уже немало фильмов, рассказывающих о незаслуженно забытых русских эмигрантах. Первый фильм был о Зворыкине, был также снят фильм об Александре Понятове, чья фирма в 1956 году выпустила первый в мире видеомагнитофон. Снят фильм о Захарии Аркусе-Дантове, который в 1927 году уехал с родителями в США и стал создателем знаменитых спортивных автомобилей «Корвет». Мы делали выставку и хотим снять фильм об Андрее Челищеве. Во многих наших магазинах продается калифорнийское вино, славу этому вину создал Челищев, который до революции работал у своего родственника князя Голицына в Массандре, а в начале 30-х годов уехал в Калифорнию, где практически с нуля создал виноделие. В Белом доме по сию пору подаются челищевские вина, а в Калифорнии ему установлен памятник. Таких примеров очень много.

Санкции против России затронули не только экономическую, торговую сферу, но и научные, культурные, общественные связи. Они как-то сказались на деятельности Дома русского зарубежья, на ваших связях с зарубежными, эмигрантскими организациями?

На связях с эмиграцией эти санкции не сказались. Русская эмиграция отнеслась к санкциям против России негативно. Большая ее часть выступает и против санкций, и против попыток заставить Россию следовать чужой политике. Сказались ли санкции на нашей деятельности? Некоторые посольства, которые раньше приглашали нас на приемы по случаю национальных праздников, перестали это делать. Жена одного из западных послов, которая собиралась нас посетить, несколько раз переносила свой визит, и потом мы узнали, что визит был сочтен политически нецелесообразным. Думаю, что такие санкции мы без труда переживем, равно как и вся наша страна.